

- Проваливай! – Эрбин смотрел на меня так, словно я обесчестил его дочь, а потом по рекомендации устроил ее работать в «Макдональдс».

- Задолбал ты, уважаемый, квест дай, и уйду, – на меня уже поглядывали другие игроки, что само по себе не было гуд.

- Проваливай, неверный, – староста продолжал смотреть на меня, как Ленин на буржуазию. – Лишь достойные смогут сражаться с аргримами, а не отступники, покарай тебя Огулис.

Огулис? Так вот откуда ноги растут у этой необоснованной неприязни. Я уж думаю, чего ник Эрбина – коротышки, если сравнивать его с драманами, – подсвечивается красным. Помнится, как-то не сложилось у меня с Богом Хаоса, после того как убили его последователя в Файворе. С другой стороны, сам виноват – чаем не попоил, баню не истопил, сразу стал за Огулиса агитировать. А ведь с религиозной вербовкой всегда деликатность нужна. Это он может у любого сектанта спросить. Когда воскреснет.

Я стал пролистывать книгу, где-то здесь должны быть пометки о том инциденте. О, вот.

Отношения с религиозными фракциями:

Темные Боги -10

Отношения с последователями Богов:

Огулис -20

Блин, блин, блин! И ведь должен был оказаться староста, раздающий квест, именно последователем Огулиса. Везет как утопленнику. И с рейдом я пролетел, как ДСП над старым французским городом.

Ладно, а что там с таинственным званием Спаситель? Я открыл страницу с данными персонажа.

Звания: Спаситель.

Вы добрый и справедливый человек. Вы не оставите нуждающегося в беде, а слабому всегда протянете руку помощи.

Отношения с альянсами-протагонистами улучшаются до следующего уровня. Отношения с альянсами-антагонистами ухудшаются до следующего уровня.

Альянсы-антагонисты? Это кто же, интересно? Уж не контрабандисты ли мои любимые? Я перескочил на несколько строчек вниз.

Репутация у альянса контрабандистов: Знакомый незнакомец (скидка на покупку незаконного товара 5%)

А что меня не спросили, хочу ли я быть Спасителем? Где умения ходить по воде и превращать подручную жидкость в вино. И за репу с контрабандистами обидно, сначала уровень Сетте слил, потом эта фиговина еще.

- Слушай, такое дело, тут уже все выдвигаются, – прервала мои размышления Фиалка. – Нет, если ты хочешь, я останусь. Через часа два еще группа наберется. Конечно, там не будет таких танков, ты видел, вот драманы стоят? У нескольких редкая броня, денег стоит – жуть. Хотя с

другой стороны, может, и будут. Я вот...

- Иди, иди. Я что-нибудь придумаю.

Во-первых, совесть бы мне не позволила не отпустить Фиалку в рейд. Да и кто я такой: муж, сват, брат? Ну да, помог ей выбраться из цепких похотливых лап Зубогрызов, так что ей теперь, отдаться мне и быть верной до скончания веков? Во-вторых, я бы сам не вынес общества, несомненно, прекрасной, но слегка прибабахнутой на голову говорливой девушки. В-третьих, плевал я на Темных Богов с высокой колокольни. Я жрец, без пяти минут Высший, самого интересного Перворожденного, какого можно было придумать. Да, не могущественного и сильного, но явно не самого глупого и сумасшедшего.

Хотя орда геймеров, голосащих и переговаривающихся, как дети на утреннике, завораживала. Конечно, на мой взгляд, рейд был подобран крайне неудачно – несыгранные между собой новички, половина из которых сольется в первые минуты. Но вполне могут взять количеством. Почти полсотни набралось.

Я на должном расстоянии последовал за ними. Непись на стенах недовольно смотрела на меня – может, заметили, что я не в рейде, или тоже были против отступников от Темных Богов, однако не трогали. Я сделал морду кирпичом, стараясь не обращать внимания на охрану, и шел за группой.

Лес призывно шумел листвой, трещал ветками и кричал голосами птиц. Он противился игрокам, хмурился и следил за каждым их шагом. Плохо, очень плохо. Широкая вытоптанная дорога начала постепенно сужаться, превратившись в выщербленную торчащими из земли острыми камнями и сучьями. Рейд-группа вытягивалась, как шар, наполненный водой мальчишкой-хулиганом и поджидающий зазевавшихся прохожих. Что-то мне это совсем уже не нравится.

Далеко рухнуло нечто большое и тяжелое, засверкали заклинания, залязгало оружие, запели тетивы. Хм, а мне что делать? Ввязываться в драку? Зачем? Прийти на помощь Фиалке – других я там не знаю? Ага, и опять Спасителя себе качнуть ненароком, чтобы с контрабандистами в минуса уйти. Нет уж, спасибо, накушались. Да и погибнет разок, ничего страшного, у послушницы Берел к этому иммунитет скоро выработается. Тем более меня в рейд не взяли, задание не висит. Не моя война, извиняйте, ребята.

Хло, точно уловил настрой, легонько потянул в сторону. Обратно в деревню хочешь? Но нет, фейра потащил меня через колючие кусты, нисколько не заботясь о моей сохранности, лишь по известному одному ему пути.

- Стой! Стой! Ну ты, блин, Сусанин, тормози.

Примерно с седьмого или восьмого раза Хло послушался. Встал как вкопанный, в результате чего я на полном ходу налетел на фейру и повалил на землю.

- Чтоб тебе пусто было. Куда ты меня привел?

Я огляделся. Лес как лес, вот только странный. Здесь все было по-другому, точно мы внезапно оказались за несколько километров от сутолоки сражения. Здесь не пели птицы, не шуршала на ветру листва, не трещали ветки под копытами диких животных, однако тишина лишь казалась обманчивой. Явственно ощущалось чье-то могучее невидимое присутствие, от которого сердце против воли билось быстрее.

- Ты куда меня привел, засранец эдакий? - почему-то вполголоса спросил я.

- Друзья, - улыбнулся фейра. - Там люди, драманы. Плохие. Тут друзья.

Вот никогда не был сторонником пыток и телесных наказаний, но сейчас появилось желание сделать с телохранителем что-нибудь эдакое. Притащил неведомо куда, теперь мне за дружбу речи задвигает.

Гибкие ветки куста, сквозь который мы продрались сюда, внезапно оплели конечности и без особых усилий оторвали от земли. Хло, гад ты, чего стоишь? Руби, колоти, делай хоть что-нибудь? Но фейра, хоть и перестал так широко улыбаться, стоял с самым невозмутимым видом. Вот ведь я конь педальный. Надо было сразу насторожиться, что у меня бодигард всю дорогу такой покладистый и послушный, с самого первого дня. Так он просто хотел притащить меня к своим... друзьям. А как выдалась возможность...

- Челюсть...век, - громынуло то ли сверху, то ли снизу. Звук был такой мощный, мясистый, оглушающий и такой обезоруживающий, что дурные мысли мигом покинули голову. - Враг.

- Друг, - подал голос фейра.

Я обомлел. Хло разговаривал с высоченным толстым деревом. Живым деревом. То едва заметно двигалось, скрипело-кряхтело, но издавало слова. Ну-ка.

Старый аргрим, уровень 146, Способности скрыты.

Ой, как-то по-другому я представлял местных энтов. Где же руки, ноги, глаза, на худой конец. Не читали создатели Толкина что ли?

- Друг? - застонало удивленно дерево. Говорил аргрим медленно, растягивая слова, что несколько подбешивало. Однако не в моем случае было делать замечания. - Многие века вы приходите в Шипастый Лес... Многие века вы пытаетесь убить нас... Многие века...

- Уважаемый, - если его не перебить, то этот монолог действительно затянется на века, а у меня столько времени нет. - Хау, я пришел с миром, и все такое. Я не собирался вас убивать, - «потому что хрен бы смог», - я не участвовал в общем сражении, я пришел... помочь.

Конечно, меня несло хлеще, чем Остапа Бендера. Ну а что делать? Остаться в этом лесу навечно в качестве приложения к кусту не хотелось. Я еще в жизни не встречал человека, которому не нужна помощь. Люди просто не всегда в этом признаются, пытаются казаться более сильным, чем есть на самом деле. Ну а уж в игре, тут каждый второй НПС ходит с квестом - «сбегай туда, принеси то», почему деревья должны быть исключением?

- Ты говоришь с миром, - задумавшись, выдохнул аргрим. - Человек, который не хочет нам смерти... Интересно.

Он что, чувствует меня, что ли? Или мысли читает? Надеюсь, что не последнее. Правда, оно понятие растяжимое, у каждого своя. Моя в том, что я очень хочу отсюда выбраться.

- Я друг. То есть хочу им стать.

- Ты должен доказать... Должен подтвердить делом... Должен...

Ага, должен выслушать все синонимы, который ты сейчас в течение часа будешь мне тут

выдавать. Понял уже – не дурак, был бы дурак – не понял.

– Что надо сделать?

Ветви мгновенно ослабли, и я грохнулся на землю. Свобода, конечно, приятна, но от ее неожиданного проявления точно останутся синяки. Я поднялся на ноги, потирая ушибленное плечо. Давай, деревянненький, просвещай.

– Много лет мы враждуем с жителями деревни... Они вырубают наш дом... мы разрушаем дома и убиваем врагов... Но пора прекратить это... Заключи перемирие, и ты станешь другом аргримов.

Получено уникальное задание «Путь мира».

Долгое время жители Вубры враждуют с сынами леса – аргримами. Остановите бессмысленную войну и станьте своим в здешних лесах.

Внимание, при выборе этого задания блокируется квест «Хороший аргрим – мертвый аргрим». (Да/Нет)

Да, куда деваться. Хоть узнал, что за задание раздавал Эрбин. Кстати, о полукровке, не все так просто. Помнится мне, староста страсть как не любит меня. Соответственно, как-то надо убедить его, что миру мир, и все дела. Жаль, на пацифиста он не очень похож.

– Мои слова ничего не стоят в деревне. Нужно что-то, что подкрепит их.

– Ты мудр, человек... И ты прав... Многие годы люди охотятся на нас только ради одного... ради крови аргримов. Возьми ее у меня...

Возьми, блин. Интересно, как? В ладошки, что ли, набрать и бежать скорее в Вубру, пока не расплескал все? Под боком пыхтел Хло. Ну чего ты там еще удумал, бродяга? Я повернулся к фейре и хмыкнул, а может, и подойдет – телохранитель тащил трухлявую колоду с выщербленной сердцевинкой. Ну ладно, теперь самое сложное, надо эту кровь извлечь.

Сколько раз себе говорил купить короткий меч или хотя бы кинжал. Вот именно для таких случаев. Сейчас бы ой как пригодился. Ладно, не зря выбирал лук, чтобы и в ближнем бою можно было отмахиваться. Осторожно чиркнул острым краем по дереву, но оставил на нем лишь неглубокий порез. Это чем же мне надо фигачить, чтобы до крови добраться?

– Подожди, человек, щекотно... Давай еще раз...

Не знаю, что там аргрим сделал, но кора стала растягиваться, словно резиновая, пока не превратилась в темно-коричневую кожу. Я осторожно повторил свои действия, и по рукам заструилась бурая жидкость – вязкая и одурманивающая.

Получена кровь аргрима.

Для получения сведений необходима профессия Алхимик.

– Хло, быстрее давай.

Фейра спешно подставил колоду. И вот тут начались чудеса. Едва только кровь первый раз капнула на старое рассохшееся вместилище, как оно впитало драгоценные капли в себя и начало меняться. Труха сыпалась под ноги, оставляя лишь скрытое под всей этой шелухой

молодое дерево.

Получена малая чаша аргрима.

С виду обычная чаша, но что-то в ней есть...

Что-что, кровь редкой группы гигантского деревянного дядьки в ней есть. Руки бережно сжимали гладкие, будто долгими терпеливыми движениями отшлифованные бока чаши. Давно заметил, еще из реальной жизни, приятно смотреть и трогать произведения настоящих мастеров. Пусть и будет это какая-нибудь безделица, но так филигранно сделана, что глаз не отведешь.

Кожа аргрима опять стала привычно твердой, хотя по ней еще сочился бурый сок. Я взял в руку кусок земли и осторожно прилепил к ране.

- Каждую новую луну... я буду давать жителям деревни свою кровь... если они заключат мир...

- Ноу проблем, кстати, старый аргрим, как мне тебя называть?

- У аргримов нет имен... Слова - это ветер... Их забывают быстрее, чем опадает листва у вековых дубов.

- Но мне же надо тебя как-то называть?

- Называй как хочешь, человек... Мне это безразлично...

Может, Пиннокио? Я оглядел могучий ствол, крепкие ветки и поднявшиеся из земли корни - держу пари, он и передвигается еще. Нет, итальянский Буратино сюда не подойдет. Может...

- Рубль, - довольно выдал я.

- Странное слово... Что оно значит?

- В моем мире так называют самого уважаемого деревянного эм... старца.

- Хорошее слово... Если хочешь, человек, можешь звать меня Рубль.

Получен талант Остроумие, уровень 2. Внимание, уровень таланта не может быть выше уровня способности.

Интересно, а как Дита просекла фишку про прикол с рублем? Ну да ладно, по большому счету все равно. Погостили, пора и честь знать.

- Тогда я пойду? - решил я на всякий случай не проявлять лишнего рвения. Инициатива, как известно, имеет инициатора.

- Иди, человек... Рубль будет ждать тебя.

Так себе пожелание. Сказал бы лучше, да прибудет с тобой евро. Я торжественно передал Хло чашу с кровью, сняв с себя всякую ответственность, и зашагал обратно.

Квест «Хороший аргрим - мертвый аргрим» имел своей конечной целью именно то вещество, которое нес в руках Хло. Как я понял, кровь древесных людей была очень редка и ценилась чуть ли не выше адаманта. Вот только в этом и заключалась главная проблема. Входной порог

на квест – не выше пятнадцатого уровня. А вот молодые аргримы, на которых шла охота, были не ниже пятидесятого. Отсюда и вся заваруха с большими рейдами.

Говорили, что раньше задание выполняли. Не каждый раз, но все же после нескольких бесплодных попыток древесного гиганта убивали, а кровь разливали по мензуркам. Хватало, чтобы и Эрбину квест сдать, и в столице нажиться. Все бы хорошо, если бы НПС не самообучались.

Теперь редко можно было встретить одинокого аргрима, лесные сыны ходили по двое-трое, усиливая групповой эффект от дамага и вешая бафы по броне друг на друга. Непись адаптировалась, а вот живые игроки пока нет. Поэтому и получали по самые помидоры каждый день, каждый рейд.

Я осмотрел полуживых израненных бойцов с дебафами на такие сложные переломы, какие и опытный клирик не сразу снимет. Эх, Эрбин, спаситель ты мой. Спасибо огромное тебе и Огулису. О таких недругах, которые твою шкурку берегут, можно только мечтать... Да, немного рейдеров осталось, остальные либо плюнули и ушли в другие локации, либо сразу вышли из игры. Попсихуют, остынут и вернутся. Вот только общей сути это не изменит. Несыгранным низкоуровневым игрокам с несколькими аргримами не справиться.

Староста ходил между бойцами, неслышно бурча что-то под нос и тяжело вздыхая. Ну что, Кирилл Артемьевич, пора работать с электоратом?

Я открыл книгу. Задолбался слушать от Диты, что не могу повысить интеллектуальные таланты. Итак, три свободных очка навыка. Кину два на Интеллект, итого четыре. Мана уже сорок, можно и за заклинания с фейрой поговорить, но это позже. Сразу на два добиваем еще Красноречие, остается четыре свободных очка способностей. Что ж, уже неплохо, теперь можно блеснуть во всей красе.

– Дамы и господа! Эй, все. Можно минутку внимания!

По одному, по двое игроки неторопливо и устало поворачивали ко мне головы. Большинство не обратили на крикливого лучника никакого внимания, занимаясь своими проблемами, которых после такого побоища хватало. Тогда Хло, не выпуская чаши из рук, засвистел так залихвацки, что у меня заложило уши, будто у подводника при резком погружении. Уж не был ли ты разбойником, господин молчаливый фейра?

– Да, спасибо, спасибо. Игроки, НПС, надеюсь, меня все слышат? В общем, поступило следующее предложение. Рейды на аргримов больше не устраиваем, живем, как учил кот Леопольд, тихо и мирно.

– С дуба рухнул?

– Перекурил, дружище...

– Давайте еще в красную книгу Тойрина их занесем.

Примерно такую реакцию от игроков я и ожидал. Действительно, какой понт им лишаться такого рейда и возможности, хоть и призрачной, но занять кровь аргримов. Но вот непись, исконные жители Вубры заинтересовались. Они видели многих геймеров, пережили такие чудовищные нападения, после которых пришлось возводить стены, знали гнев сынов леса в их истинном облики. НПС слушали меня, и слушали очень внимательно.

– Каждую... каждую новую луну, – пытался перекрыть я поднявшийся гвалт, – аргримы будут давать по чаше собственной крови. Добровольно! Если мир будет заключен.

Вот теперь Эрбина пробрало, староста заморгал своими маленькими глазками и забормотал жирными губами едва различимые слова, которые тонули в недовольном гомоне. Я замолчал и поднял руку. Не сразу, но постепенно смолкли и игроки, зло бранясь и бросая отдельные ругательства в мой адрес. Да уж, что называется, почувствуй себя Жириновским.

– Перемирие с аргримами пойдет на пользу всем, игрокам в первую очередь.

И снова геймеры взорвались. Я заметил даже подходящую со стороны стены стражу, уж не решили ли, пока не поздно, тихонько увести в сторону источник всеобщего раздражения? Или наоборот, пришли защитить от народного гнева? Но ничего, мы люди терпеливые. На мой взгляд, ошибка многих политиков – обострять конфликт, пытаюсь отстоять свое мнение, хотя можно попросту дождаться, когда градус упадет, и сказать все то же, но уже спокойно.

Терпения для этого понадобилось не мало. В конечном итоге народ, заметив, что я не обращаю никакого внимания на их возмущения, вдруг сам очень захотел говорить с парламентом от аргримов.

– Нам с этого какой понт, а?

– И чего делать будем?

– Ты, может, хоть слово скажешь?

Я вновь поднял руку. Эх, меня бы в Древний Рим, навел бы там порядок. Ну или убили бы меня в первые пять минут. Такой вариант тоже нельзя исключать. В любом случае, как говорят наши российские модельеры, «сделал бы красиво». Что ж, за неимением лучшего пришлось удовлетвориться «Верравией».

– Ответьте лишь на один вопрос: когда в последний раз был убит аргрим?

Такой простой вопрос поставил в тупик почти всех. Нет, возможно, Эрбин и еще несколько местных могли на него ответить, только не торопились, понимая, куда я клоню. Но остальные молчали, поэтому пришлось продолжать.

– Квест «хороший аргрим – мертвый аргрим» очень жирный, очень. Даже с тем условием, что можно собрать на него рейд человек на сто. Правда?

Теперь толпа оживленно загалдела, соглашаясь с моими словами. Я чувствовал себя рыбаком, насадившим жирного червя на крючок и теперь глядящего сквозь прозрачную толщу воды, как крупный карп нарезал круги вокруг приманки.

– Я к тому, что квест стал невыполним. Да, да. Аргримы научились противостоять вам, разработали свою стратегию, которая довольно-таки успешна.

– Ты предлагаешь нам попросту отказаться от одного из самых заманчивых заданий из-за того, что сейчас не получилось? – сурово спросил один из самых внушительных танков четырнадцатого уровня.

– Я бы так не говорил, если бы была одна или две осечки. Скажи... Дерден, который раз ты участвуешь в рейде на аргримов?

- Третий, - скрипнув зубами, ответил танк.

- Без комментариев, - развел руками я. - Но там, где закрывается одна дверь, открывается другая.

- Что ты имеешь в виду?

- Мне кажется, что староста может предложить другие задания. Пусть и менее сочные, но как минимум выполнимые. Так Эрбин?

- Что? - полукровка недоуменно посмотрел на меня, но я стрельнул глазами в сторону Хло, терпеливо стоявшего с чашей. Едва Эрбин заметил чудесную субстанцию, как взгляд его необычайно оживился. - Да, да, с восточной стороны Шипастого Леса развелось слишком много Бешеных Шакалов, на прошлой неделе к северу мои разведчики обнаружили прайд Гневольвов, к тому же, если проход через лес будет открыт, можно добраться до пещеры Гролля-интроверта. А с ним уже в одиночку не справиться.

Я не знал, придумывал задания предприимчивый Эрбин только что или действительно система щедрой рукой рассыпала их когда-то старосте, а тот приберег на черный день, но игроки оживились. Вокруг полукровки мгновенно образовалась бойкая кучка, моментально забывшая о непобедимых аргримах. Эрбин торопливо раздавал новые задания, искоса поглядывая на Хло, точнее на чашу с кровью.

Получен талант Убеждение, уровень 3.

Вы выполнили задание «Путь мира». Вернитесь к Рублю за вознаграждением.

Интересно, что там приготовил мне деревянненький?

- Эй, эй, чашу не трогайте, - заметил я подошедших стражников. - Кувшин там принесите или еще что. Я перелью. Давайте, давайте.

Вот ведь жуки навозные, глаз да глаз за ними. Чуть меня артефакта не лишили. Да, пусть он непонятный, с весьма пространственным описанием, но в хозяйстве может пригодиться.

- Послушай, Одиссей, - от неожиданности я вздрогнул.

Ко мне подошел давешний танк, Дерден. Для четырнадцатого уровня выглядел драман вполне внушительно - из уникальной брони доспех и перчатки. Такие, конечно, может и купишь в магазине, но вот экипировка из разряда «сборная солянка». Значит, геймер одевался сам, с мобов и агрессивных НПС. Неужели на таких ранних уровнях уже есть боссы с подобными плюшками? Хотя чего удивляюсь, вон на аргримов же рейды собирают, почему нет.

- Ты ушлый тип, - продолжил Дерден.

- Ну не сказать чтобы прям и ушлый.

- Ты не оправдывайся, оправдываются виноватые. Я к тому, что ты мне нравишься. Не из этих избалованных мажоров, которые думают, что если заплатили бабки, то остальные должны на коленях перед ними ползать. Буду рад еще встретиться, - Дерден протянул руку.

Мне ничего не оставалось, кроме как пожать ее. Книга в рюкзаке тихонько тренькнула. Да сам знаю, новый друг появился. Везет мне на знакомства в последнее время.

<http://tl.rulate.ru/book/5737/105117>